

Использование криптовалют в трансграничных расчетах: проблемы и перспективы правового регулирования

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив использования криптовалют (цифровых валют) в рамках внешнеэкономической деятельности, а также анализу основных правовых проблем в данной сфере. В настоящее время применение цифровых валют в трансграничных расчетах является одним из наиболее эффективных инструментов противодействия экономическим санкциям недружественных государств. Именно в этих целях в Российской Федерации реализуется проект экспериментального правового режима для сделок с криптовалютой. Вместе с тем установлено, что трансграничные расчеты в криптовалютах практиковались и до начала проведения эксперимента, во многом вопреки установленному запрету на прием цифровых валют в качестве встречного предоставления. Определено, что государство должно обеспечить одновременную реализацию двух не противоречащих друг другу публичных интересов, связанных с обеспечением законности и противодействием экономическим санкциям, посредством внесения изменений в законодательство, направленных на установление ответственности за нарушение обозначенного выше запрета. Выявлены терминологические неточности законодательства о цифровых валютах, не позволяющие включить в объем понятия «цифровая валюта» стейблкоины, имеющие централизованного эмитента, которые стали основным инструментом трансграничных расчетов. Констатируется обоснованность проведения эксперимента по внедрению цифровых валют в трансграничные расчеты в закрытом режиме.

Ключевые слова: криптовалюта; цифровая валюта; стейблкоины; трансграничные расчеты; внешнеэкономическая деятельность; экспериментальный правовой режим; валютное регулирование; экономические санкции; противодействие экономическим санкциям; финансовое право.

Для цитирования: Ситник А. А. Использование криптовалют в трансграничных расчетах: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 8. — С. 33–41. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.033-041.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6.

The Use of Cryptocurrencies in Cross-Border Transactions: Issues and Prospects for Legal Regulation

Alexander A. Sitnik, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Financial Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
aasitnik@msal.ru

Abstract. The paper explores the prospects for utilizing cryptocurrencies (digital currencies) within the context of foreign economic activity and analyzes the key legal challenges in this area. Currently, the use of digital currencies in cross-border transactions stands out as one of the most effective mechanisms for countering economic sanctions imposed by unfriendly states. In pursuit of these objectives, the Russian Federation has implemented an experimental legal framework for transactions involving cryptocurrencies. Furthermore, it has been established that cross-border settlements in cryptocurrencies were practiced prior to the initiation of this experimental regime, often in defiance of the existing prohibition on accepting digital currencies as consideration. It has been established that the state must ensure the simultaneous implementation of two public interests, which do not contradict each other: upholding legality and countering economic sanctions. This objective is to be achieved through amendments to legislation that introduce liability for violations of the aforementioned prohibition. Terminological inaccuracies within the digital currency legislation have been identified, specifically the inability to incorporate *stablecoins* with centralized issuers—which have become the primary instrument for cross-border settlements—into the legal concept of “digital currency.” The author substantiated the rationale for conducting a controlled experiment on the use of digital currencies in cross-border settlements.

Keywords: cryptocurrency; digital currency; stablecoins; cross-border settlements; foreign economic activity; experimental legal regime; foreign exchange regulation; economic sanctions; counteraction to economic sanctions; financial law.

Cite as: Sitnik AA. The Use of Cryptocurrencies in Cross-Border Transactions: Issues and Prospects for Legal Regulation. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2025;20(8):33-41. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.033-041.

Acknowledgments. The article has been prepared within the framework of the state-assigned research project titled “The Russian Legal System in the Context of the Digital Transformation of Society and the State: Adaptation and Prospects for Responding to Contemporary Challenges and Threats (FSMW-2023-0006).”

Registration number in the Unified State Information System for Recording Research, Development, and Technological Works: 124012000079-6.

Введенные после начала проведения специальной военной операции экономические санкции недружественных государств и международных организаций были направлены, помимо всего прочего, на изолирование России в международном платежном пространстве и усложнение проведения трансграничных расчетов, в том числе в рамках внешнеэкономической деятельности. Напомним, что в этих целях ряд российских банков был отключен от международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT, а некоторые кредитные организации включены в американский перечень лиц, особо определенных с учетом их на-

циональной принадлежности, и лиц, на имущество которых наложен арест (SDN, Specially Designated Nationals and Blocked Persons List). Кроме того, введены запреты на поставку на территорию нашей страны наличных долларов и евро, проведение платежей в долларах США, связанных с выплатами со счетов российского правительства в финансовых учреждениях США, предоставление заемных средств российским лицам и т.д. Эти и многие другие санкции привели к тому, что зарубежные поставщики платежных услуг существенным образом ограничили, а в некоторых случаях и полностью отказались от работы с российскими гражданами и организа-

циями. Сказанное касается не только кредитных и иных финансовых учреждений недружественных стран, но и финансовых организаций государств, прямо не вводивших санкции в отношении России и ее лиц, что обусловлено угрозой применения к ним вторичных санкций.

В целях преодоления негативных последствий соответствующих ограничительных мер российские субъекты внешнеэкономической деятельности были вынуждены трансформировать свои бизнес-модели, в частности посредством применения новых подходов к осуществлению расчетов (при открытой, а иногда и негласной поддержке государства), что продиктовано переходом к неденежным (в первую очередь бартерным) расчетам; использованием валют, отличных от доллара и евро; проведением расчетов через фирмы-«прокладки», открытые на территории стран, не затронутых экономическими санкциями; применением различных логистических схем, связанных с реэкспортом, фиктивным транзитом и т.д.¹ Одним из наиболее эффективных способов обхода экономических санкций стало использование криптовалют во внешнеэкономических операциях. И хотя на сегодняшний день российское законодательство практически никак не регулирует данный вопрос, а часть 5 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² прямо запрещает российским резидентам³ принимать цифровые валюты в качестве встречного предоставления

за передаваемые ими (им) товары, работы и услуги, публикации в зарубежных средствах массовой информации свидетельствуют о том, что криптовалюты успешно применяются для обхода экономических санкций⁴. Вместе с тем использование указанных активов в рамках внешнеэкономических сделок сопряжено с рядом сложностей, порождаемых в том числе законодательными пробелами и неточностями.

Следует отметить, что в марте 2024 г. Закон № 259-ФЗ и Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁵ были дополнены нормами, на основании которых субъекты внешнеэкономических отношений приобрели возможности использовать в своих расчетах цифровые права, прежде всего цифровые финансовые активы (далее также — ЦФА) и гибридные цифровые права (сочетающие особенности ЦФА и утилитарных цифровых прав). Указанные цифровые права признаны объектом валютного регулирования и валютного контроля, а в отношении ЦФА сделано исключение из общего правила, закрепленного в ч. 10 ст. 4 Закона № 259-ФЗ: теперь их допустимо использовать в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным между резидентами и нерезидентами⁶. В то же время еще до момента принятия соответствующие нормы обоснованно получили скептическую оценку со стороны представителей как бизнес-сообщества, так и представителей науки. Российские ЦФА могут эмитироваться только особыми субъектами — операторами инфор-

¹ Голубчик А. М., Пак Е. В. Логистические схемы обхода санкционного режима стран Запада в отношении России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 5. С. 63–68.

² СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

³ Имеются в виду юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории РФ, физические лица, фактически находящиеся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев.

⁴ Reuters узнал об использовании Россией криптовалюты в торговле нефтью с КНР и Индией // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/532733-reuters-uznal-ob-ispolz-zovanii-Rossiej-kriptovaluty-v-torgovle-neft-u-s-kr-i-indiej> (дата обращения: 01.06.2025).

⁵ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁶ Ч. 11 ст. 4 Закона № 259-ФЗ.

мационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, зарегистрированными Банком России. Таким образом, в силу своей специфики ЦФА в том виде, в котором они существуют в нашей стране, просто не могут быть интересны в качестве встречного предоставления для зарубежных контрагентов, поскольку в итоге они столкнутся с проблемой вывода денежных средств из России.

Как представляется, во многом из-за этого в августе того же года в названные законы были внесены изменения, предоставляющие Банку России право устанавливать экспериментальный правовой режим для сделок с криптовалютами (далее также — ЭПР). Хотя по общему правилу цифровые валюты не являются объектом валютного регулирования и контроля, тем не менее часть 3 ст. 2 Закона № 173-ФЗ предоставила возможность менять или не применять в рамках ЭПР отдельные положения названного нормативного правового акта, в частности связанные с понятиями «валютные ценности» и «валютные операции», осуществлением операций с цифровыми валютами, в том числе использованием цифровой валюты в качестве средства платежа по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным между резидентами и нерезидентами, правами и обязанностями указанных субъектов и т.д. В марте 2025 г. Банк России опубликовал информацию о направленном в Правительство РФ проекте предложений по введению соответствующего режима. Согласно имеющейся в открытом доступе информации, осуществлять сделки с криптовалютой смогут финансовые организации, в отношении которых будут введены дополнительные требования, и суперквалифицированные инвесторы⁷.

Экспериментальный правовой режим для сделок с криптовалютой в настоящее время реализуется в закрытом формате. С одной стороны, это объективно обусловлено необходимостью защиты участников ЭПР от санкций недружественных государств. Очевидно, что введение

дополнительных ограничительных мер (экономических санкций) в отношении российских лиц негативным образом повлияет как на ход проведения эксперимента, так и на его результаты. Эксперимент преимущественно и проводится для того, чтобы нивелировать негативные последствия уже введенных ограничений. В связи с этим закрытый характер ЭПР является в полной мере оправданным. Однако непрозрачность эксперимента не позволяет оценить правовые решения, предлагаемые Банком России, что подспудно вызывает недоверие к деятельности регулятора. Можно услышать и мнение о формировании элитного закрытого клуба, участники которого обладают более широкими правами в сравнении с другими субъектами внешнеэкономической деятельности. И всё же различие правового статуса участников ЭПР прямо предопределяется целями и сутью ЭПР: он вводится для ограниченного круга лиц, что позволяет более оперативно вносить изменения в процессе пилотирования. Как бы то ни было, очевидно, что, несмотря на наличие повышенного интереса со стороны как общественности, так и профессиональных участников внешнеэкономической деятельности, эксперимент не может распространяться на всех желающих, а текущая геополитическая ситуация диктует необходимость его реализации в закрытом режиме.

При этом Банк России справедливо отмечает отсутствие ответственности за нарушение положений ч. 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ⁸. Действительно, на сегодняшний день законодательство об административных правонарушениях и уголовное законодательство не содержат норм, предусматривающих санкции за принятие криптовалют в качестве встречного предоставления. Потенциально при выявлении подобных фактов могут быть применены положения гражданского законодательства о недействительности сделок. Но невозможность применения мер ответственности существенным образом снижает эффективность ч. 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ.

⁷ Новый экспериментальный режим для сделок с криптовалютами // URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23448> (дата обращения: 01.06.2025).

⁸ Новый экспериментальный режим для сделок с криптовалютами.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство. Несмотря на наличие запрета, установленного частью 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ, как уже отмечалось, на сегодняшний день имеются факты использования криптовалют в рамках внешнеэкономической деятельности российских лиц. Получается, что уполномоченные органы государственной власти должны в судебном порядке требовать признания всех уже проведенных сделок недействительными. В противном случае с формальной точки зрения выходит, что они потворствуют нарушению действующего законодательства. В таких рассуждениях можно пойти еще дальше: допустимо констатировать, что если одни сделки будут признаваться недействительными, а в отношении других соответствующие последствия не будут применяться, то это будет вести к нарушению основополагающего принципа равенства субъектов права. Между тем очевидно, что текущие жизненные обстоятельства диктуют необходимость проявить некоторую гибкость.

В рассматриваемой ситуации государство должно обеспечить, с одной стороны, законность, связанную с соблюдением установленных правовых норм, с другой — защиту прав и законных интересов российских лиц, нарушенных противоправными экономическими санкциями недружественных государств (посредством способствования обхода данных ограничительных мер), удовлетворение частных и публичных потребностей в зарубежных товарах, работах и услугах, защиту налоговых доходов бюджета от обложения соответствующих операций и т.д. Но преследуемые в рамках правового регулирования обращения криптовалюты публичные интересы (обеспечение законности и противодействие экономическим санкциям) не являются взаимоисключающими и могут быть гармонизированы посредством внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Поэтому следует поддержать предложение Банка России о введении ответственности за нарушение запрета, установленного частью 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ, лицами, не являющимися участниками ЭПР, — это будет способствовать повышению определенности правового регулирования в сфере обращения цифровых валют. Добавим, что параллельно с этим необходимо предусмотреть амнистию для уже совершенных внешнеторговых сделок с криптовалютой, в случае если они были направлены на реальную поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, а не проводились для прикрытия вывода капитала за рубеж или иного нарушения действующего российского законодательства.

Одна из наиболее существенных правовых проблем применения криптовалют в рамках внешнеэкономической деятельности заключается в отсутствии унифицированных подходов к регулированию указанных активов в глобальном масштабе. Безусловно, во многом это связано с тем, что на сегодняшний день еще не закончен первоначальный этап изучения криптовалют как объекта правового регулирования. Как международные, так и большинство национальных регуляторов занимают сдержанную позицию по вопросу допуска названных активов в широкий оборот. Одновременно с этим в разных странах применяются отличные друг от друга модели правового регулирования обращения криптовалют — от наиболее либеральных до полного запрета. Следует отметить и запутанность терминологии в рассматриваемой области: в различных источниках используются такие термины, как «цифровая валюта»⁹, «криптовалюта»¹⁰, «виртуальные активы»¹¹, «цифровые активы»¹² и т.д. Всё это рождает проблему соотнесения

⁹ См., например: Digital currencies (Committee on Payments and Market Infrastructures, November 2015) // URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁰ См., например: What Are Cryptocurrencies? // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2018/06/what-are-cryptocurrencies-like-bitcoin-basics> (дата обращения: 01.06.2025).

¹¹ См., например: Virtual Assets and Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2021/10/14/Virtual-Assets-and-Anti-Money-Laundering-and-Combating-the-Financing-of-Terrorism-1-463654> (дата обращения: 01.06.2025) ; Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers // URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/publication/2021/06/Updated-Guidance-for-a-Risk-Based-Approach-to-Virtual-Assets-and-Virtual-Asset-Service-Providers>

указанных понятий. В трансграничных сделках участвуют субъекты из разных юрисдикций, которые, помимо всего прочего, должны обеспечить соответствие проводимых ими операций национальному законодательству.

Применительно к Российской Федерации проблема усугубляется оригинальностью отечественного терминологического аппарата. В первую очередь это касается такого основополагающего понятия, как «цифровая валюта», которое, по сути, используется как синоним «криптовалют». Легальная формулировка в большей степени отвечает модели традиционных криптовалют, в частности биткойна, как децентрализованного актива, формально не включая в свой объем криптовалюты, у которых имеется централизованный эмитент («лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных»). Это относится к ряду стейблкоинов — криптовалют, курс которых привязан к другому активу, — фиатной валюте, товарам (например, золоту, другим драгоценным металлам, природным ресурсам и т.д.), финансовым инструментам, иным криптовалютам, а также алгоритмам. Централизованный эмитент имеется у таких стейблкоинов, как USDT (Tether Limited), USDC (Circle), BUSD (Binance в партнерстве с Paxos) и т.д. Кроме того, существуют криптовалюты, не относящиеся к стейблкоинам, выпуск которых всё же контролируется конкретным лицом (в качестве примера можно привести XRP — выпуск токенов контролируется Ripple Labs).

Приведенная проблема важна хотя бы потому, что, как показывает практика, внешнеторго-

вые расчеты чаще всего производятся именно в стейблкоинах, в первую очередь в USDT. Получается, что формально они не подпадают под определение цифровой валюты. Подобный вывод решает вышеупомянутую проблему применения ч. 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ: получается, что она не распространяется на расчеты в стейблкоинах, у которых имеется централизованный эмитент. Вместе с тем можно привести примеры судебной практики, в рамках которой суды или прямо называют стейблкоины (конкретно USDT) цифровой валютой¹³, или же применяют в соответствующих спорах положения Закона № 259-ФЗ¹⁴. Можно возразить, что суды не всегда углубляются в теоретические аспекты терминологического аппарата в сфере обращения криптовалют (об этом свидетельствуют примеры судебных решений, в которых смешиваются такие понятия, как «цифровая валюта», «криптовалюта» и «виртуальная валюта»¹⁵). Но было бы также необоснованным ожидать от судов низшего и среднего звена готовности сформировать практику, исключаящую стейблкоины из состава цифровых валют, в условиях неоднозначности правового регулирования (с учетом того, что соответствующая трактовка может быть не подтверждена последующим решением вышестоящего судебного органа). В данном случае как минимум необходимы разъяснения со стороны Верховного Суда РФ. Однако со всей очевидностью можно констатировать, что основная проблема заключается в некорректной формулировке легального определения цифровой валюты (и, добавим, неудачности самого термина).

fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html (дата обращения: 01.06.2025).

¹² См., например: Digital assets // URL: <https://www.irs.gov/filing/digital-assets> (дата обращения: 01.06.2025); ASAP: A Conceptual Model for Digital Asset Platforms // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/02/02/ASAP-A-Conceptual-Model-for-Digital-Asset-Platforms-544387> (дата обращения: 01.06.2025).

¹³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2024 по делу № 88-23350/2024 (УИД 77RS0023-02-2023-014575-46) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.08.2024 № 88-16990/2024 (УИД 60RS0008-01-2023-000356-32); определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2025 № 88-5502/2025 (УИД 66RS0050-01-2024-000112-53) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2025 по делу № 88-9050/2025 (УИД 30RS0002-01-2022-008484-77) // СПС «КонсультантПлюс».

Значительное препятствие для внедрения криптовалют в расчеты в рамках внешнеэкономической деятельности — отсутствие национальной инфраструктуры и правовых основ ее функционирования. У российских лиц есть не так много способов получить криптовалюту, не выходя на зарубежные рынки: майнинг или покупка у российских организаций или физических лиц, которые уже обладают цифровой валютой. Самостоятельное осуществление майнинга сопряжено со значительными издержками, связанными с приобретением необходимого оборудования, его размещением, обслуживанием и т.д., которые субъекты внешнеэкономической деятельности не всегда готовы нести: для них в большинстве случаев криптовалюта является чисто утилитарным инструментом, необходимым для проведения расчетов. Приобретение криптовалюты у других российских лиц, в свою очередь, сопряжено с рисками в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Покупатель, кроме того, не может быть уверен, что оборудование, на котором осуществлялся майнинг криптовалюты, было ввезено в полном соответствии с таможенным законодательством.

Приобретение криптовалюты на иностранных торговых площадках (в том числе биржах) связано с транзакционными издержками по переводу денежных средств в иностранные юрисдикции, а также сопутствующей этому необходимостью соблюдения требований валютного законодательства и законодательства в сфере ПОД/ФТ. Аналогичные проблемы возникают и в обратном направлении — при конвертации криптовалют в фиат и их зачислении на счета в финансовых организациях на территории России.

Предоставление российским импортерам и экспортерам возможности приобретать и продавать криптовалюту на отечественной площадке значительным образом снизило бы сопутствующие расходы и упростило процесс перехода прав на криптовалюту. При этом организация торгов-

ли криптовалютами в рамках уже существующих в России бирж (в частности, Московской биржи) или создание новых торговых площадок чисто технически не является исключительно сложным проектом. В то же время, как было отмечено начальником Межрегиональной инспекции по крупнейшим налогоплательщикам № 7 ФНС России А. С. Катяевым в рамках секции «Модификация налоговой системы России 2025» Московского инновационного юридического форума (25 марта 2025 г.), основная причина отказа от организации российской криптовалютной биржи была связана с рисками применения экономических санкций со стороны недружественных государств: криптовалюты, прошедшие через российскую биржу, могут быть достаточно легко отслежены, маркированы и в последующем блокированы. Кроме того, полученная в результате анализа транзакций информация может способствовать идентификации иностранных контрагентов и применению к ним вторичных санкций. В апреле 2025 г. Министр финансов РФ заявил о том, что вверенное ему ведомство совместно с Банком России запустят криптобиржу для суперквалифицированных инвесторов¹⁶. Таким образом, в рамках ЭПР также будут апробированы механизмы функционирования криптобирж.

Криптовалюта, даже если речь идет о стейблкоинах, привязанных к фиатной валюте, не является деньгами в строгом смысле этого слова. В связи с этим появляется ряд проблем при оформлении документов по внешнеэкономической сделке и отчетности по ней. Так, например, во внешнеторговом контракте представляется целесообразным в качестве валюты долга (валюты, в которой выражено обязательство) указывать фиатную валюту, а валюты платежа — непосредственно криптовалюту. В справке о подтверждающих документах¹⁷ нужно указывать, что контракт был исполнен способом, отличным от расчетов в денежных средствах.

В соответствии с Классификатором признаков, указывающих на необычный характер

¹⁶ Минфин и ЦБ запустят криптобиржу для суперквалифицированных инвесторов // URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6808fd559a79472921dc2e7e?from=copy> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁷ Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении

операции (сделки), утвержденным положением Банка России от 02.03.2012 № 375-П¹⁸, проведение любых операций, связанных с оборотом цифровой валюты (код 1190), относится к признакам, свидетельствующим о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Следовательно, кредитная организация по умолчанию рассматривает соответствующие операции как подозрительные и при возникновении малейших вопросов может отказать в их проведении.

Подводя итог, отметим, что практическому использованию криптовалют в рамках внешнеэкономической деятельности в настоящее время препятствует целый ряд внутренних и внешних факторов как правового, так и неправового характера. Стоит признать, что правовое регулирование обращения криптовалют в России в целом характеризуется неясностью, обрывочностью и значительными пробелами.

Несмотря на наличие прямого запрета для российских резидентов принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления по любым, в том числе внешнеэкономическим, контрактам за передаваемые (оказываемые, выполняемые) ими (им) товары (услуги, работы), тем не менее практика свидетельствует о том, что уполномоченные органы в ряде случаев, в частности для обхода экономических санкций недружественных государств, допускают отступление от данной нормы. При этом соответствующий запрет не подкрепляется мерами ответственности за его нарушение. Таким образом, строгость запрета на прием в качестве встречного предоставления криптовалюты нивелируется необязательностью его исполнения.

Понятия, используемые в российском законодательстве о цифровых валютах, не только

сложносоотносимы с терминологией, принятой в рамках международного оборота, но непонятны даже для российских лиц: стейблкоины, имеющие централизованного эмитента, в строгом смысле не подпадают под легальное определение цифровой валюты. Но на практике этот термин воспринимается некритично, в связи с чем он используется фактически как равнозначный понятию «криптовалюта».

Сам по себе термин «цифровая валюта» неудачный. Так, например, цифровой рубль в международной терминологии является цифровой валютой центрального банка (CBDC). Логично было бы предположить, что цифровая валюта должна быть более общим понятием, включающим в себя CBDC. Между тем, согласно отечественному законодательству, это разные объекты правового регулирования, существующие параллельно и не соотносимые как часть и целое.

Можно вспомнить и тот факт, что определения, закрепленные в ч. 1 и 3 ст. 14 Закона № 259-ФЗ («организация выпуска в Российской Федерации цифровой валюты», «организацией обращения в Российской Федерации цифровой валюты»), более нигде по тексту Закона не используются, а содержащееся в ч. 2 той же статьи понятие «выпуск цифровой валюты в Российской Федерации» не соотносится с содержанием дополнивших в августе 2024 г. рассматриваемый Закон положений, регламентирующих майнинговую деятельность¹⁹.

Сказанное влечет за собой возникновение ситуации правового хаоса, когда субъекты права не понимают, как точно применять имеющиеся нормы на практике. Поэтому уже сейчас, безотносительно к рассматриваемым в рамках статьи вопросам трансграничных расчетов, требуется корректировка законодательства о цифровых валютах, связанная с изменением терминологи-

валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» // Вестник Банка России. 2017. 16 ноября. № 96-97.

¹⁸ Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 2012. 18 апреля. № 20.

¹⁹ Так, на основании ч. 2 ст. 14 Закона № 259-ФЗ под выпуском цифровой валюты в Российской Федерации понимаются действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории РФ, направленные на предоставление

ческого аппарата, дифференциацией криптовалют, более детальной регламентацией прав, обязанностей и ответственности участников таких отношений. Вместе с тем следует предположить, что подобная ситуация сохранится как минимум до подведения итогов ЭПР.

Наиболее сильным внешним фактором, влияющим на описываемые в статье процессы, выступают экономические санкции, поставившие Российскую Федерацию в положение, когда она была вынуждена, пусть и ограниченно, разрешить использовать криптовалюты при проведении внешнеэкономических операций. В рамках нормальных условий ведения хозяйственной деятельности криптовалюты несут существенные риски, связанные с легализацией преступных доходов, выводом капитала за рубеж, размыванием налоговой базы и т.д. С учетом того что в ординарной ситуации в распоряжении участников внешнеэкономической деятельности имеются более простые, удобные и прозрачные способы трансграничного перевода денежных средств, государство вполне обоснованно стремится ограничить расчеты в криптовалютах. В текущих же обстоятельствах противодействие экономическим санкциям становится одним из важнейших публичных интересов, что требует перехода к более гибким и вариативным моде-

лям правового регулирования широкого спектра общественных отношений (в том числе и в сфере обращения цифровых валют). Важно, однако, понимать, что использование криптовалют в трансграничных расчетах не панацея и государству, как и субъектам внешнеэкономической деятельности, необходимо продолжать уделять повышенное внимание санкционному риск-менеджменту.

Несмотря на все перечисленные выше недостатки, нужно признать обоснованность постепенной легализации криптовалют — это позволяет вырабатывать правовые решения, направленные на минимизацию возможных негативных последствий. Равным образом оправданным с точки зрения защиты прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности является закрытый характер ЭПР. В то же время выразим надежду на то, что основные итоги эксперимента будут отражены в докладе для общественных консультаций, а при принятии решения о возможности масштабирования результатов ЭПР и корректировке механизма правового регулирования обращения криптовалют будет учтена обратная связь профессиональных участников внешнеэкономической деятельности, практикующих юристов и научного сообщества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голубчик А. М., Пак Е. В. Логистические схемы обхода санкционного режима стран Запада в отношении России // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 5. — С. 63–68.

Материал поступил в редакцию 1 июня 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Golubchik A. M., Pak E. V. Logisticheskie skhemy obkhoda sanktsionnogo rezhima stran Zapada v otnoshenii Rossii // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. — 2023. — № 5. — S. 63–68.

возможностей использования цифровой валюты третьими лицами. В то же время согласно ч. 10 ст. 14.2 данного Закона лицо, осуществляющее майнинг цифровой валюты (в том числе участник майнинг-пула), обязано предоставить информацию о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты. Таким образом, в последнем случае ведется речь о выпуске (получении) цифровой валюты для себя, а не для «предоставления возможностей использования цифровой валюты третьими лицами».